

СОДАМОВ

ШАГ В БУДУЩЕЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наум Содамов
Шаг в будущее

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Содамов Н.

Шаг в будущее / Н. Содамов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Первый сборник рассказов. Социальная фантастика и киберпанк, сумасшедшие герои и невероятные истории. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Заберите меня	5
От автора	5
Солнце, не такое как раньше	6
Самая тяжёлая голова в мире	7
Последний шанс	8
Пора в путь	10
Вечный сон	12
Голодная планета	14
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	22
Финал	24
Не достичь совершенства	25
Глава 1	25
Глава 2	27
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Заберите меня

От автора

Всему приходит конец.

Солнце, не такое как раньше

За всю свою жизнь Ишли бывала в этом квартале всего пару раз, пару раз за тридцать лет. И то, как сказать, просто проезжала мимо, когда направлялась по своим делам. Теперь, когда никаких дел у нее не осталась, она могла свободно гулять там, где хотела. И с каждым днём, девушка забиралась всё глубже и глубже в трущобы города, исследуя новые бары и притоны. Этим вечером она сидела на высоком стуле в углу. Туда почти не падал основной свет, а барная стойка упиралась в стену. Только новостной экран, иногда освещал разноцветными бликами её лицо, отражаясь в полупустом стакане перевёрнутым, кривым изображением. Девушка запрокинула голову и одним большим глотком выпила горький напиток. Бармен, заметив опустевший стакан, подошёл и без слов наполнил его. Теперь в каждом баре происходило так, бармены наливали и наливали, без слов и в большинстве случаев без оплаты, пока клиенты не падали на пол, или не уползали в пьяном угаре. Ишли закурила, после чего выпила половину горького и подвинула к себе пепельницу. В пару метрах от неё, сидели два парня. Они пришли недавно и ещё не успели накидаться, но уже выпили по паре стопок. Парни закурили. Один говорил довольно громко, при этом жестикулируя только одной рукой. Второй, наоборот спокойный, в светлом, длинном термоплаще почти на голое тело. Девушка немного повернулась, вялый интерес послушать ещё пару догадок, взял верх.

– Откуда, черт возьми, в солнце, появились эта дрянь? – хлопнув ладонью по стойке, возмутился тот, Громкий.

– В результате синтеза, внутри звезды накапливается гелий, это естественный процесс, и сейчас этот процесс, почему то, происходит очень быстро, – ответил второй. – Что – то пошло не так.

– Они же обещали как минимум, ещё пять миллиардов лет.

– Да. Никто не может понять, что там происходит. Существует ряд догадок, но сам понимаешь, это всего лишь догадки. А земле, скоро придет конец, это брат реальность.

– Кто же твою мать, его испортил? – опрокинув очередную рюмку, завопил Громкий.

– Даже не знаю старина, – поддерживая приятеля, ответил Спокойный. – Теперь остаётся стать в очередь, и надеяться, что система, выделит тебе место в сраном корабле.

– А если система тебя не пропустит? – Громкий понизил тон. – Мне, приглашение не присылали!

– Ну и хрен с ней! Останусь тут, или попытаю удачу в колонии нелегалов. Все равно, лучше не будет.

– За нас дружище!

– За нас!

Парни выпили ещё по одной, Ишли тоже. Такие разговоры, стали теперь самыми актуальными на всей обречённой планете. Гелий стремительно накапливался в Солнце, постепенно превращая его в разрушителя нашего мира – Красного гиганта.

Самая тяжёлая голова в мире

Бармен поставил литровую бутылку на стойку, а сам, не говоря ни слова, скрылся за служебной дверью. В помещении осталась только Ишли. Девушка взяла стакан и бутылку, затем переместилась с высокого стула на мягкий, двухместный диван. В противоположном углу, запрограммированный на ночную уборку, еле слышно гудел пылесос. Она налила пол-стакана, после чего жестом руки, увеличила громкость экрана. Круглыми сутками, апокалиптический негатив транслирующийся по всем каналам, нагонял на жителей планеты ужасную депрессию. Небрежный жест руки выключил экран, а стакан снова наполнился. Уровень алкоголя в крови, стремительно приближался к критическому. Оставив стакан Ишли, поднялась и шатающейся походкой отправилась к выходу, небрежно толкая входную дверь от себя. Жаркий воздух ударил в лицо, родная звезда, решительно задумала обнять маленький, бывший голубой, а теперь по большей части жёлтый, шарик. От ужасной жары, ей стало ещё хуже. В глазах двоилось. Термобелье охлаждало тело градусов на десять, но в таком состоянии, этого было не достаточно. Сделав пару шагов, девушка упёрлась рукой в стену, алкоголь мощным напором, вырвался наружу, окатив и без того грязные ботинки.

– Так-то, лучше, – вытирая рот, пробормотала она.

Закончив, Ишли, отряхнула штаны и направилась по узкому переулку в соседний квартал.

– Эй. Всё в порядке крошка? – спросил, стоявший на маленьком балконе второго этажа, парень.

– Отвали, – огрызнулась Ишли.

– Идём к нам детка! У нас тут вечеринка, наши суки пицат от удовольствия. Я вижу, ты тоже хочешь отведать твёрдого.

Девушка ничего не ответила, а только подняла руку вверх, показывая средний палец.

– Тварь, – бросив окурок в её сторону, прокричал он.

Переулок заканчивался огромной, оживленной улицей. Ишли вышла на тротуар, до станции метро оставалось полкилометра. На мгновение она остановилась и посмотрела вверх. В дали, всё небо, было усыпано огнями кораблей. Они беззвучно, круглыми сутками, вот уже на протяжении шести лет, покидали землю. Каждую минуту, отправляясь прочь из солнечной системы к далекой молодой звезде. А на земле, остались лишь одни отбросы общества, которым нет места на этих кораблях. Девушка глубоко вздохнула, опустила голову и не спеша направилась в сторону станции. Слезы высохали, так и не успев скатиться к уголкам губ, а надежда, маленьким огоньком ещё горела где-то глубоко внутри. Ей, как и миллиардам других, не пришло уведомление на эвакуацию. Система, не пропускала её из-за низкого социального рейтинга, хотя по профессиональному, она проходила на сто процентов.

В глазах перестало двоиться, Ишли спустилась под землю и прошла турникет. Проезд, как и выпивка, как и продукты, как и многое в разрушающемся мире, теперь был абсолютно бесплатным. Она вошла в последний вагон, устроилась на длинном сидении и закрыла глаза. Своими плавными движениями, вагон, моментально укачал её, погрузив в сладкий, дурманящий сон. А через пять часов, кошмар жажды, вернул её в реальный мир, напоминая о количестве выпитого, ужасной головной болью.

Последний шанс

Солнце закатилось за горизонт. Показатели на экране термометра, резко поползли вниз. Системы охлаждения, круглые сутки помогали городу, остужая и наполняя кислородом полупустые, задыхающиеся улицы. Их поставили лет десять назад, когда выяснилось, что свечение звезды увеличилось на пять процентов. Тогда все беспокоились за свое здоровье, особенно чиновники. После, мировое правительство, приняло решение об эвакуации, а через четыре года первый корабль покинул планету, унося вдаль ту самую элиту.

Система водоснабжения, в подогреве воды больше не нуждалась. Теплая жидкость стекала по голому, ещё до конца не трезвому телу девушки. Вот уже сорок минут, Ишли сидела на специальной ступени огромной душевой кабины. Хозяин квартиры улетел первым рейсом, оставив роскошные апартаменты своей служанке. Вместе с пентхаусом, ей достались: винный шкаф, пару сотен бутылок крепкого алкоголя, тонны сырья для пищевого принтера. Теперь, хрупкая девушка могла наслаждаться всем этим, до самого конца. В начале, она радовалась жизни, но со временем, перспектива самой жизни, стала медленно поедать её изнутри.

Ишли переступила небольшой порог кабины, шум воды прекратился. Она подошла к огромному зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение. Красивое, нежное лицо и огромные, очень грустные глаза, глаза человека, переживающего свой конец, за много лет вперёд. Она наклонила голову, соленые капли смешались с водой. Новая боль пронзила сознание, лицо изменилось. Ишли закрыла глаза и попыталась успокоиться, с трудом прогоняя навязчивые мысли. Сквозь веки, глаза заметили мигание света. Оповещение входящего вызова. Ишли открыла глаза и быстренько ответила:

– Да.

– Привет Иш, – раздался на всю ванную комнату, мужской голос. – Я по делу звоню, ты там?

– Да, да. Я здесь, просто...

– Включи видео, я тебе покажу.

Девушка провела пальцем по зеркалу.

– Ты где?

– Показывай. Я голая, – ответила Ишли.

– Отлично, так покажи свои прелести!

– Обойдешься.

– Значит, мир скоро сгорит, а тебе в лом порадовать друга?

– Слушай, давай ближе к делу, – резко вставила она. – Я хочу успеть к открытию моего любимого бара.

– О, – протянул собеседник, – тогда да. Это действительно важно. Короче, я тут достал себе ещё сотню кодов, так вот, там было тридцать женских. И я подумал, что может отдать их тебе, за хозяйскую тачку.

– Тридцать женских? – повторилась Ишли. – За машину?

– Да. Передай мне ключ, а я тебе коды. И даже не нужно показывать сиськи!

– Я подумаю, – сказала девушка и провела пальцем по зеркалу.

Вызов завершился, а настроение поменялось. Резко подкатил приступ тошноты. Ишли наклонилась к раковине, и окатила её ярко жёлтым содержимым желудка. Струя воды автоматически смыла всю желчь. Ополоснув лицо и прополоскав рот, голая и влажная, она пошла в спальню. Огромная мягкая кровать, подстроилась под формы небольшого, хрупкого тела. Перемещаться по городу днём без автомобиля, станет практически невозможно, но уже как полгода она выходит из дома только вечером. Зато взамен, выпадает микроскопический шанс, шанс который не стоит и сотни машин. Коды доступа к женским криокамерам, к запасным

камерам, которых на корабле около двухсот. Давно она не испытывала, такого сильного волнения, всё было решено ещё до завершения разговора.

Ишли подняла руку, и, перед ней появилась голограмма. Она сделала ещё пару жестов, выбирая последний входящий вызов. Долго ждать не пришлось.

– Ты уже решила?

– Я согласна. Забирай ключ, – сказала она, и сделала соответствующий жест.

– Круто! Держи коды. Тачка огонь!

– Я знаю. Пока.

Положив трубку, она сразу же проверила присланные коды. Тридцать желанных строчек, находились в памяти компьютера. Ишли улыбнулась, затем перевернулась на живот. Даже риск замёрзнуть на корабле насмерть, если не подойдёт код, ни как не влиял на её настроение. Она подползла к прикроватной тумбе и ловким движением вынула свою любимую игрушку. Немного покрутив фаллоимитатор в руке, Ишли медленно, скользя по бархатной коже, занесла руку за спину, затем спустилась вниз. Не переворачиваясь на спину, свободной рукой, она медленно ласкала себя, еле заметно делая поступательные движения всем телом. Закрыв глаза, Ишли уже не думала ни о чём. Удовольствие заняло всё свободное место в её сознании. Через пару минут, она ощутила любимую игрушку внутри себя. Громкие, глубокие вздохи наполнили спальню, а изгибы тела стали ещё выразительнее.

Пора в путь

В час ночи Ишли вышла на конечной станции метро, всё огромное помещение которой, занимали люди и их бесконечные вещи. Ближе к выходу толпа становилась ещё гуще, поэтому пришлось пробираться вдоль стены. Она ловко проскочила сквозь дверь, и оказалось на улице. Систем охлаждения в этом районе не было, горячий воздух волной окатил тело, а лёгкие ощутили острую нехватку кислорода. Термобелье перешло в максимальный режим работы, Ишли осмотрелась, затем надела на лицо небольшую маску. Огромные очереди, тянувшиеся на десятки километров, уходили далеко за горизонт. Оттуда, невероятным столбом поднимался вверх яркий свет космодрома. В надежде попасть на корабль, эти бедолаги стояли здесь неделями, но не у всех хватало сил выдержать последнее испытание. Кучи трупов громоздились в пару сотнях метров от живой массы, тела высыхали за считанные дни, не успевая разложиться.

Ишли достала из-за спины прямоугольный черный брусок, положила его на землю и нажала на нем одну единственную кнопку. Предмет отреагировал подсветкой, после чего зашевелился. Складной самокат, старый, но надёжный, с настройкой под разные типы поверхности. Когда-то она нашла его в кладовке и хотела выкинуть, но хорошо, что не сделала этого. Графеновые трубки выпрямились, стали крепкими и надёжными, аппарат был полностью готов. В меню девушка выбрала дорожное покрытие, и колеса на глазах изменили форму протектора. Ишли аккуратно стала на платформу, затем дернула ручку, самокат мгновенно отреагировал. Она проезжала мимо очереди, замечая, как усталые головы тяжело провожают её взглядом. Казалось, дороге не будет конца, но спустя пару часов непрерывной езды, вдалеке она заметила высокое ограждение космодрома. Очередь стала широкой как устье реки, а кучи трупов, пропорционально росли вверх. Ишли повернула руль и направилась немного в сторону от основной массы людей. Дорога становилась всё хуже, пока совсем не исчезла, плавно превращаясь в огромное бугристое поле. Девушка остановилась и сложила самокат. До ограждения было как минимум два километра, которые необходимо было идти пешком. Глотнув из термоса воды, она уверенно направилась в сторону стартовых площадок. Три недели она готовилась к этому. Три недели она не употребляла алкоголь и наркотики, питалась максимально правильно и носила на себе военный подготовительный костюм. Она чувствовала, как её тело обретает силу, как костюм постепенно укрепляет её мышцы.

До стены осталось меньше двухсот метров. Прожекторы освещали периметр, но в защите стены не было необходимости. На корабль можно было попасть, только пройдя ДНК тест, а криокамеру открывал специальный код. После взлета и выхода на орбиту, открывались вентиляционные шахты и весь мусор, вместе с нежелательными пассажирами вылетал в открытый космос. Поэтому необходимо было занять камеру перед дальней стадией полета. Ишли прекрасно знало все это, она уже карабкалась по двадцати метровой стене вверх, оставив все страхи позади. Конечно, это был неоправданный риск, ведь проверить коды не было никакой возможности, вся купленная ей информация могла быть ложной. Она отдала все, что у неё было, ради призрачной надежды. Квартиру пришлось поменять на взломщик ДНК кода, машину на коды камер, жизнь на единственный шанс.

Спустившись, она огляделась. Ей нужен был корабль, огни которого горели красным, это означало первую ступень подготовки. Как раз в километре от неё, один из гигантов загорелся нужным цветом. Заметив сигнал, Ишли побежала в его сторону. Ближний гигант горел жёлтым, что означало вторую ступень подготовки. За ним, с правой стороны, горя зелёными огнями, ещё один готовился к запуску. Не добегая сотню метров, девушка ощутила мощную волну горячего воздуха, исходившую со стороны взлетающего гиганта. На секунду она остановилась и посмотрела вверх. Казалось, что корабль движется очень медленно, как будто не хочет покидать родной дом. Она ускорила. Очередь около корабля, была уже не такой хао-

тичной, всё постепенно проходили контроль и исчезали внутри. Приближаясь почти вплотную, она побежала в противоположную сторону от главного входа к грузовому отсеку. Беспилотные погрузчики строгой очередью завозили припасы внутрь, исчезая в огромном темном пространстве отсека. Девушка подтянулась и оказалась на пути машины, затем, прижалась к стене и, пропустив погрузчик немного вперед, забралась в пустую кабину. Пять минут она медленно ехала, удивляясь тому, сколько припасов, техники и материалов берут, для новой жизни с собой люди. Одной планеты, для эволюционировавшей космической пыли оказалось мало. Может в будущем, люди смогут контролировать звёзды, но точно не сейчас. Сейчас они бегут как крысы с тонущего корабля, оставляя миллиарды своих собратьев в медленно разгорающемся аду.

Ишли часами изучала карту. Она спрыгнула и побежала по служебному проходу пока не упёрлась в дверь. Достав из рюкзака взломщик, она приложила к нему палец и еле слышно визгнула. Прибор начал обработку ДНК, на маленьком экране появилась строка состояния. Пока шла обработка, Ишли нашла инженерную панель и открыла крышку. Через пару минут, прибор издал звук. Девушка подключила провод в специальный разъем, на экране появилась новая строка состояния. Она закрыла крышку и замерла в ожидании заветного звука. Взломщик запищал. Не глядя на экран, девушка приложила руку к сканеру корабля. Через мгновение тяжелая дверь, возможно разделявшая её со светлым будущим, ушла в сторону. Не теряя времени, она рванула внутрь.

Вечный сон

Запасные капсулы находились отдельно от основных, но располагались на одном уровне. Пробегая по длинному коридору из оргстекла, она видела бесконечные ряды криокамер, напоминающие навороченные гробы. Люди постепенно занимали свои места, закрывали крышки и мгновенно засыпали. Когда-то давно она слышала, что в корабле десять тысяч мест, плюс он берет с собой тысячи тон груза, а вот запасных камер не так уж и много. Ишли пробежала по плавному спуску, который вел как раз в нужный ей отсек. Дверь открылась автоматически, девушка вбежала внутрь. От увиденного она резко остановилась, дыхание сбилось, пульс участился на столько, что она ощутила его биение в разных местах тела. Люди. Много людей. Они облепили запасные камеры как мухи. Кто-то вдалеке закричал: "Ещё одна!". Ишли повернулась, напряжение не отпускало ее, мысли хаотично клубилось в голове. "Как все они попали на корабль?" – думала она. Девушка развернулась и вышла. Теперь подходить к камере и вводить код, было очевидным самоубийством. Дверь за спиной закрылась. Поднявшись по подъему, она присела, прислонившись спиной к оргстеклу. Вдалеке, счастливы обладатели билетов, спокойно занимали свои камеры. Ишли смотрела на них, осознавая, что сделай она хоть шаг в сторону зарегистрированных капсул, охранная система отстрелит ей голову. Она видела трупы лежавшие на полу, как люди обходят, переступают их. Потом когда шлюз откроют, они все вылетят в космос, оставаясь там пока солнце, не кремирует их. Красный свет сигнальных ламп сменился жёлтым. Посадка заканчивалась. "Неужели я не справлюсь с этими оборванцами?" – думала она. Ведь действительно, она тщательно продумывала и подбирала снаряжение, к тому же была в прекрасной форме. Поставив перед собой рюкзак, девушка достала: лебёдку, карабин и пистолет. Маску она решила пока не доставать, потеря маски – верная смерть. Закрепив на поясе лебёдку, она проверила соединения ножных обхватов и грудной перемычки. Вцепившись рукой в пистолет, Ишли встала и подошла к двери.

Сотни озверевший глаз блеснули в свете открывшихся дверей. Ишли медленно вошла, держа пистолет на вытянутой руке, никто комментировать её появление на этот раз не стал. Она бегло окинула взглядом разделенное на две части помещение. Две зоны, мужская с правой стороны женская с левой. Ишли прошла дальше по широкой разделяющей полосе. Как и следовало ожидать, всё безбилетные пассажиры тоже разделились соответственно своего пола. Девушка дошла до самой стены, и, не принимая никакой из сторон села по середине полосы. В полу под решеткой проходили коммуникационные трубы, она внимательно их осмотрела, присматривая место для карабина. Резко жёлтый свет сменился зелёным, до старта оставались считанные минуты. Ишли спокойно просунула карабин между решёток и зацепила его за трубу. Затем она достала из рюкзака маску, аккуратно положила рядом, осталось пристегнуть рюкзак. Все остальные тоже готовились к запуску. Девушка почувствовала вибрацию, где-то в глубине корабля, что то загудело. Ишли достала из кармана пакетик, разорвала его, кинула в рот две капсулы, затем взяв в руки маску, легла на спину. Гул и вибрация нарастали. Девушка проглотила капсулы, сделала глубокий вдох и натянула маску. Она только успела убрать руку от лица и сдвинуть её на грудь, как тело прилипло к полу. Полторы минуты казались вечностью, из-за перегрузки дышать стало невозможно. Ишли широко открыла глаза, готовясь к скорой смерти, но корабль вышел в открытый космос. Рот принялась жадно глотать воздух, а тело оторвалось от решетки. Крепление не давало ей улететь дальше метра. Она увидела как десятки тел, не шевелясь, парят в воздухе. Возможно без сознания, возможно мертвы. Резко закружилась голова, Ишли нажала кнопку на ремне. Лебедка потянула трос, она оказалась у самого пола. Свет опять сменился на красный, что означало первую ступень подготовки к дальнейшему полету. Когда загорится жёлтый, весь мусор отправится на орбиту земли, в принципе ничего удивительного, это же люди. Головокружение сменилось тупой болью, через мгнове-

ние всё прошло, препарат подействовал. На этот раз, Ишли внимательно осмотрела периметр. Безнадёжные глупцы, привязывали себя веревками ко всему, что попадало под руку. Некоторые более подготовленные, крутились около криокамер в надежде открыть их. Пару камер им всё же удалось открыть, она видела, как один из парней прыгнул внутрь и закрыл за собой крышку, экран управления горел голубым светом. Открыть его вручную уже не удастся, только в экстренной ситуации, система разблокирует замок. Ишли осмотрела женскую сторону, возле пары дальних камер крутились темные силуэты. Присмотрев себе ближайшую, она попыталась успокоиться. Сердце билось так сильно, что казалось, оно заглушало все вибрации корабля. Новые непонятные звуки сменили уже привычный гул, всё кругом пожелтело. Сильным рывком её кинуло в сторону, затем ужасный холод проник под одежду. Система включила подогрев, но девушка не ощутила и капли тепла, просто холод стал не таким сильным. Весь воздух, мусор и те, кто не успел пристегнуться, вылетели в открытый космос. Давление спало, ощущение невесомости опять охватило тело. Присев, она положила одну руку на пояс, а во вторую взяла небольшой баллон, вынутый из бокового кармана штанов. Палец нащупал кнопку отпуска лебедки, Ишли, что было силы, оттолкнулась от пола, держа курс немного в сторону. На высоте около десяти метров, она заблокировала лебёдку. Маневрируя баллоном сжатого воздуха, она полетела в сторону криокамеры. Оставалось пара метров. Рука машинально отбросила баллон в сторону, и сразу же потянулась к выпирающей сверху трубке. Ишли со всей силы схватилась за неё, и подтянулась к экрану управления. Месяц она учила коды наизусть, повторяя их каждый час. Даже здесь на корабле, она ловила себя на мысли, что повторяет их автоматически. Пальцы тапнули по поверхности экрана, система отозвалась областью ввода. Ещё раз осмотревшись, она принялась вводить отпечатанные в памяти символы. Каждый раз, когда длинный код не подходил, она ругалась про себя, легонько ударяя кулаком по экрану. Прошло пять минут. Не один из половины введённых кодов пока не подошёл. Не теряя времени и надежды, она продолжила: шестнадцатый, семнадцатый. Резко жёлтый свет сменился зелёным. Три минуты и корабль перейдет в режим дальнего полета, который невозможно перенести вне криокамеры. Ишли заплакала, но слез и мокрых глаз она не ощутила. Двадцатый код, двадцать первый. " Чёрт! – повторяла она про себя. – Нужно было начинать с конца". Оставалось пять кодов. Корабль загудел с новой силой. Ишли ощутила сильную вибрацию, её немного полыхнуло, палец промазал, она ввела не правильный символ. Рука заколотилась. Удалив всё, Ишли принялась заново вводить двадцать седьмой код. Звук корабля усиливался. Экран камеры засветился голубым цветом, код оказался верным. Она видела, как задвижки отъехали в сторону, открывая доступ к ручке. Схватив, она потянула её на себя. Воздух находившийся внутри мгновенно вырвался наружу. Включилось освещение. Ишли, повернувшись и отстегнув лебедку, залезла внутрь. Ухватившись за противоположные ручки, она потянула крышку на себя. Камера закрылась. На небольшом экране внутри отобразились её параметры, девушка выбрала нужные пункты и запустила программу. В маленьком смотровом окошке был виден только потолок и зелёный свет, через мгновение свет погас.

Голодная планета

Глава 1

Шаг за шагом, сквозь многотысячную толпу, Интел пробирался к посадочной площадке. В силу своего роста и миниатюрной комплекции, он пролезал во все свободные места, возникавшие в серой массе людей. До площадки, на которой стоял гуманитарный корабль, оставалось около двухсот метров. Парень на мгновение остановился и глянул на запястье, на котором находился кастомный модуль подключения к СИ. Тряхнув рукой, на экране засветились цифры. Таймер обратного отсчёта показывал десять минут.

– Провал! – прикрикнул Интел и рванул ещё быстрее, – Десять минут до отправки, если он не успеет, то им придется голодать целую неделю. – Малышка Соня, я успею, – повторял он про себя, – сестричка, я принесу тебе еды.

Чем ближе оставалось до платформы, тем плотнее стояли изголодавшие люди.

– Куда прёшь?! – закричал высокий тощий мужик, ухватил Интела за капюшон и откинул назад.

– Сестра! У меня маленькая сестра! – орал парень во весь голос. – Мне нужно взять ей еды, пусти!

– Что? Да пошел ты! – кратко ответил он. – Пустьдохнет!

Долго не думая и не теряя времени, юноша на корточках пролез через два самодельных протеза какой-то женщины. Его ни капли не задело то, что сказал этот отброс, он целеустремлённо шел вперед. Сто метров до корабля, пятьдесят... двадцать... пять. Осталось три минуты. Интел пробивается через группу женщин и оказывается у ограждения. Резко он двинулся вправо к точке выдачи, вдоль невысокого забора.

– Мне! Дайте мне! – закричал он, просовывая свои небольшие руки, вместе с десятками других, чужих и жестоких рук, вперед.

– По одной коробке! – машинным голосом, громко, сквозь свой защитный костюм, говорил инопланетный странник.

Долгожданная гуманитарная помощь попала Интелу в руки. Парень мгновенно сунул коробку в свой пластиковый рюкзак и вдоль ограждения направился к краю площадки. Раздался громкий звук и все раздающие помощь странники вернулись на корабль. Интел остановился, он много раз видел, как прилетают и улетают их корабли, но всё-таки решил глянуть ещё раз. Огромный, в форме вытянутой в бок пирамиды, корабль оторвался от площадки, на мгновение завис, после чего начал подниматься вверх. Парень проводил его взглядом, пока тот не исчез в облаках.

– И так всегда, каждую неделю, в одно и то же время, как же нам повезло. Вспомнив о маленькой сестре, он ускорил шаг.

На этот случай им был разработан постоянный обходной безопасный маршрут. Интел приближался к неистово высокой бетонной стене, оборудованной небольшими сточными тоннелями, как раз в одном из них и брал начало это маршрут. Прыгнув в темное отверстие и углубившись внутрь, парень почувствовал себя в безопасности. Включив на модуле фонарик, он не спеша пополз по узкому тоннелю вглубь стены.

– Интересно, – думал он, – что на этот раз в коробке? Наверняка этого хватит на пару недель. Зачем они вообще прилетают к нам? И почему бы просто не скинуть коробки прямо на землю!... Ну и хорошо, что не скидывают! – продолжал размышлять он. – Иначе, таким как я, не удалось бы выжить.

В конце тоннеля показался тусклый свет, парень приблизился к закрывавшему выход, куску дырявого металла. Аккуратно отодвинув его, он вылез на улицу и очутился между бетонной стеной и кирпичной, старого здания. Этот узкий проход был забит мусором, что замедляло движение, так как нужно было пробираться через горы хлама, иногда доходившие в высоту пару метров. Но Интел не переживал по этому поводу, настроение поднималось с каждым пройденным метром. В эти мгновения он думал о сестре, о том, как она будет рада его снова увидеть. Как он выложит на стол припасы и с гордым видом будет их распаковывать. Выскочив из прохода, он оказался на широкой улице, на которой остались только фундаменты давно разрушенных построек. Накинув капюшон, он быстренько перебежал улицу и прижался к блоку одного из них. До дома оставалось ещё около километра, но оставшийся путь был не такой опасный, как в старом городе. В полусогнутом состоянии, аккуратно, стараясь прислушиваться к каждому звуку, он побежал к большому оврагу.

– Озеро, моё любимое озеро, – прошептал он себе под нос и рванул на высохшее дно. Скрывшись в пустой глубине, Интел выпрямился и поторопился на противоположный берег. Модуль издал звук, парень остановился, присел и начал просматривать сообщение. Система предупреждала о резком увеличении температуры в этом районе.

– Опять? – воскликнул парень и что есть силы, рванул по сухому дну. Поднявшись на берег, он быстренько проскочил пару оставшихся железнодорожных путей и оказался около разваленной стены. Это был промышленный район, остатки старых цехов и заводов, где раньше, кипело производство, снабжая весь город и не только, всем необходимым. Некоторые постройки хорошо сохранились, но людей здесь жило не много, так как эти зоны были аномальными. Интел аккуратно, чтобы ни порвать одежду, влез в дыру в заборе, после чего опять перешёл на бег. До дома оставалось немного.

– Быстрее, быстрее! – уже во весь голос, сбивая дыхание, говорил он. Показалось здание, в подвале которого они жили. Парень залез на высокую, метра полтора, rampу и побежал к выступающей большой ступени, справа стороны которой находилась самодельная дверь. Экран кодового замка засветился зелёным, Интел приложил модуль, после чего изнутри раздался щелчок. Он потянул дверь на себя и по ступенькам спустился внутрь.

Само место, где они жили, было достаточно глубоко, метров десять под землёй. Теплое, в тоже время прохладное укрытие, с самодельным генератором свободной энергии, и системой очистки воды. Его выкопал и оборудовал отец, еще лет десять назад. Интел спустился вглубь, тихонько отворил деревянную дверь, и на цыпочках прошел в комнату. Четырехлетняя девочка, выскочила из под стола и побежала к парню на встречу.

– Братик, братик, – она обхватила Интела в районе живота.

– Соня, малышка, как ты?

– Я скучала братик. Ты долго, не было тебя!

Малышка отпустила брата, и начала показывать своего мишку. Интел прошел вперёд и поставил рюкзак на стол посреди комнаты.

– Соня кто это у тебя? А? Девочка спрятала медведя за спину, и закачала головой в знак отрицания. – Покажи ка мне, наверное, это Мистер Пончо?

– Нет, – кивала Соня, – Это не он!

– Тогда кто это? Девочка засмеялась и протянула парню медведя.

– Да, это Пончо, – с хохотом сказал она и всучив Интелу игрушку, убежала прятаться за старым комодом.

– Ах ты обманщица! – с улыбкой произнес брат и отложив медведя в сторону, принялся разбирать рюкзак.

Он неторопливо снял верхнюю крышку и положил рядом, затем вынул небольшую, не имея не единого зазора, сантиметров тридцать на пятнадцать, коробку синего цвета. С осторожностью он отложил её, собрал рюкзак и убрал его со стола.

– Идём, посмотрим, что на этот раз доставили нам странники, – обратился он к девочке и подвинул коробку в центр стола.

Малышка быстренько подбежала к Интелу, он удобно расположил ее на своих коленях, придвинул лампу ближе к коробке и начал вертеть. Девочка внимательно наблюдала за этим процессом, она не первый раз видела, как брат распаковывает такие штуковины.

– Будем кушать? – милым, детским голосом спросила Соня.

– Да сестричка, потерпи немного, сейчас мы её вскроем. Он ещё раз повернул инопланетный предмет и наконец, нашел еле заметный, небольшой круг. Интел сразу же приложил к нему палец и через две секунды, на синей поверхности показался зазор, после чего верхняя часть приподнялась вверх.

– Так, посмотрим, – протянул юноша и откинул крышку. Парень приблизил лампу. Малышка вытянулась в перед, что бы заглянуть внутрь. – Есть что-нибудь вкусненькое Соня? Девочка вернулась назад на колени.

– Нет, – быстренько проговорила она и прижалась к брату.

– Ну, крошка, ты чего? Сейчас мы с тобой, что-нибудь приготовим.

– Опять эту невкусную кашу? – расстроенным тоном сказала она и спустившись на пол, пошла в сторону комода.

– Ну, брось, Соня!

Но сестра спряталась, так ни чего и не ответив. Интел повернулся. Настала его очередь смотреть, что же внутри. Он наклонил туловище и заглянул в открытую, инопланетную, гуманитарную посылку. Разделённая на отсеки, в каждом из которых находился, своего рода разноцветный порошок. “ Как обычно, ” подумал Интел и закрыл верхнюю крышку. Расстроенный, он встал и побрел на самодельное спальное место. “ Шутишь? “ – он задал мысленный вопрос сам себе и упал на кровать. “ Ты думал, что там будет что то другое? Пять лет каждую неделю в одно и то же время, в одних и тех же местах! “ Парень улыбнулся и повернулся на бок! Он смотрел на сестру. Девочка забрала со стола Мистера Пончо и тихонько играла с ним и самодельной куклой на полу. Безмятежная, не знающая проблем, немного худоватая мордашка Сони напоминала Интелу маму. Слеза бесшумно скатилась по щеке, он повернулся на другой бок, шмыгнул носом и теперь в его памяти возник отец. Сильный, добрый, любящий свою семью человек. Он погиб пять лет назад, в первые месяцы как начали прилетать странники. Тогда люди сходили с ума, и убивали друг друга в попытке завладеть синими коробками. Парень повернулся на спину и уставился в потолок. “ Почему люди такие злые и тупые? Зачем они разрушили свою планету и продолжают это делать, ведь для обычной жизни многого не нужно!” Он представил зелёный луг с пасущимися на нем коровами. Они медленно щипали траву, и долго её пережевывали, закидывали свои большие головы вверх и иногда мычали. Интел улыбнулся, в сети он видел много старых роликов о прошлой жизни, чистая природа, красота зелёных лесов и заснеженных гор, красивые города и маленькие деревушки. “ Почему они не ценили это? Пожили бы те люди сейчас, и я уверен, что они научились бы любить свою планету. “ От мыслей о прошлом его отвлекла сестра. Девочка начала дергать его за капюшон и просить еды.

– Кушать хочу! – плаксиво говорила малышка и тепла глаза руками.

– А ещё и спать, наверно хочешь? – с улыбкой, брат задал ей вопрос, встал и направился к столу.

– Нет, не хочу! – зевая, сказала девочка, залезла на самодельную кровать и добавила, – Хочу на улицу!

– О, – протянул Интел. – Там сейчас очень жарко дорогуша. Он повернулся к ней и, согнувшись, тихонько пошел в её сторону. – Или ты хочешь поджарить свою маленькую попку? – не своим голосом, пугающе произнес он. – Тогда иди сюда!! Малышка с хохотом бросилась утекать.

– Нет! Нет! – заливаясь от смеха, прикрикивала она, когда Интел её щекотал.

– Ну, ладненько, держи Мистера Пончо, а я приготовлю нам поесть. Соня взяла медведя, и принялась его гладить, при этом что-то шепча ему на ухо. “Итак,” – проговорил про себя Интел, взял маленькую ложечку и принялся аккуратно черпать порошок из контейнера. “Немного этого,” – он высыпал зелёный порошок в глубокую миску и понес ложку обратно. “Теперь немного красного,” – проговорил он и высыпал его поверх зелёного. Так он повторил ещё с некоторыми цветами, затем медленно перемешал содержимое миски и оставив её на столе, удалился. Выйдя из комнаты в самодельную подсобку, он включил фильтр, взял с рядом стоящей тумбочки стакан и поднёс к трубе. Вода медленно наполнила стакан. Не выпустив его из рук, парень отпил половину и вернул обратно. “Спасибо папа. Ты наш спаситель,” – он запустил руку под майку, достал маленький, висевший на шнурке крестик, поцеловал и аккуратно вернул его обратно. “Я буду помнить тебя вечно.” – Интел прижал руку к груди и опустил голову в низ. Вернувшись, парень отмерил ровно сто миллилитров воды и влил их в миску. На глазах, разноцветная масса принялась расти и как только сровнялась с краем миски, резко остановилась.

– Идеально, – прошептал парень и тихонько помешал получившуюся кашу. – Соня, идём кушать!

– Не хочу! – послышался детский голос из-под стола.

– Хорошо, тогда я съем всё сам! Малышка испугавшись, что останется голодной, высунула голову.

– Хорошо, – недовольно промямлила она, залезла на стул и положила руки на стол. Брат, поставил перед ней небольшую тарелку и всучил ей ложку в правую руку. Он положил сестре порцию инопланетной каши, остальное оставил себе, сел напротив и пожелал малышке приятно аппетита.

– Мг, – кивнула головой Соня, угольки её рта опустились вниз, а щеки немного надулись. Больше ничего не говоря, Интел взял ложку и зачерпнул кашу. Новый, совсем не такой, как он ожидал вкус, уловили вкусовые рецепторы. “Неужели что то поменялось? Столько лет одно и то же, дождались!” Он сделал вывод, что эта каша намного вкуснее, чем предыдущая. Съев ещё пару ложек, он перевел взгляд на сестру. Малышка с довольным лицом заканчивала свою порцию.

– Ещё подложить? – спокойно спросил Интел, у него в миске оставалось ещё достаточно каши, что бы поделиться с малышкой.

– Ага, хочу!

– Давай тарелку. Девочка отодвинула от себя тарелку. Он наклонил миску и отложил ей немного каши.

– Что нужно сказать Соня? Сестра улыбнулась и тихонько произнесла слова благодарности. Наевшись, они вдвоем переместились на самодельную кровать. Малышка обняла брата, положила голову ему на грудь, и притихла. Интел нежно, едва коснулся мягких волос, на мгновение задержал руку, а затем положил ладонь полностью.

– Поспи Сонька, – шепотом проговорил он, поглаживая сестру по голове. Щёчки надулись и малышка уснула. Инопланетная еда всегда так действовала на людей, стоило съесть хотя бы сто граммов, и человека начинало клонить в сон. Некоторые несчастные, после приема пищи выходили и засыпали на улице, от этого сгорали на аномальной жаре или замерзали ночью. Многие, специально сводили счёты с жизнью таким образом. Но большинству, всё же хотелось жить, жить, хотя бы так, как получалось. А с гуманитарной помощью странников, это было вполне возможно, полноценная жизнь на развалинах старого мира. Веки постепенно тяжелели, и парня одолел сон.

Вибрация модуля, охватила руку. На мгновение Интел испугался. Он не сразу сообразил что происходит, а когда память вернулась, просто отключил напоминание. Соня еще спала,

переместившись на правый бок, она тихонько сопела и еле заметно покачивалась в так этим милым звукам. Брат аккуратно привстал, спустил ноги на пол и тихонько пошел к столу. С большой охотой он выпил пол небольшой банки воды и уселся за стол. “ Удивительно, почему инопланетяне поменяли вкус каши? Вот так, просто, один раз за все время? “ Он выдвинул руку с модулем СИ вперед и легонько сваянул по экрану. Над ним сразу же возникла голограмма с поисковой строкой. Он приблизился и прошептал:

– Почему странники изменили вкус? Поисковик показал, что этот вопрос сегодня на первом месте по всей планете. “ И не удивительно, “ – подумал парень и перешёл по одной из ссылок с названием ближайшего города в описании. “ Итак, друзья. Это заговор, писал одни из посетителей. Вы только подумайте! Возможно, сменился инопланетный правитель и решил закрыть гуманитарную программу. Говорят, уже погибло более двухсот тысяч человек! Люди просто не просыпаются после обеда, сколько бедных, голодных бедолаг, принесся домой посылки, начали есть! “ Справа мигала другая ссылка. "Старый мегаполис превратился в мертвый город" Взглянув на неё, Интел немного испугался, но быстро взяв себя в руки, и перешёл по ней. В глаза сразу же бросились ужасающие фотографии, сотни погибших лежали в ряды, их вытаскивали из зданий и ложи на улицах. На других, просто горы трупов кучами, в разных местах. Ниже лента с видео, ещё ниже небольшой текст, который большими буквами сразу же привлекал к себе внимание. “ Люди не ешьте инопланетную дрянь. Это отравы! Тысячи погибших, и их число продолжает расти. Пятьсот граммов смертельная доза для взрослого человека! “ Испуг полностью охватил парня, он отпрыгнул от стола и рванул к кровати, на которой спала малышка.

– Соня! Соня! – негромко говорил он, одновременно дёргая её за маленькое хрупкое плечико. Но эти действия не привили девочку в чувства. Нет!!! заорал Интел. Нет, нет сестричка! Слёзы градом покатались по его щечкам. Прижав к себе, и нежно обняв бездыханное тело, он не мог поверить в случившееся. Только что, четыре минуты назад, девочка ещё дышала. – Проснись, проснись, шептал он. Вот и мистер Пончо! Он подтянул рукой рядом лежавшего медведя и также прижал его к себе. – Держи зайка! Вот твой друг, – дрожащим голосом произнес Интел, но девочка не подавала признаков жизни. Она, всё так же безмятежно и тихо, спала вечным сном. – Уроды! Вдруг вырвалось у парня. Бездушные твари! Что бы все сдохли там, в своих кораблях! Сами жрите! Твари! Он аккуратно положил тело сестры на место, и быстро метнулся к самодельному шкафу. – Где же! Вот, должна быть тут. Из-за банок и разноцветных коробок, он вытащил пластиковый контейнер оранжевого цвета, на боку которого красовался потёртый красный крест. Кинувшись к столу, он положил его по центру прямо под лампой и открыл. За бинтами и пузырьками с лекарствами он достал переносной дефибриллятор. Небольшой раскладной прибор, состоящий из двух соединённых вместе ручек с толстыми пластинами. С боку на каждой из которых маркером было написано " для запуска сердца ". Интел посмотрел на малышку. – Зайка, – со слезами протянул он, – Ты готова? Переместив девочку на спину, он приложил ухо к её груди. Сердечко малютки остановилось. Долго не думая он приступил к реанимации. Пару лет назад, он видел, как таким же аппаратом вернули к жизни одного мальчишку. У его матери было медицинское образование. Она ловко перевернула сына на спину и с помощью дефибриллятора и массажа сердца оживила его. Интел действовал по памяти, он снял с девочки рубашку и нажал кнопку включения на одной из ручек. Раз, два! Он приложил холодные пластины к коже и нажал кнопку разряд. Маленькое тело на мгновение подпрыгнуло, юноша отбросил аппарат, и аккуратно, ладонями начал давить на миниатюрную грудь. Он повторял эти действия, пока дефибриллятор не разрядился. Опустившись, он ещё раз, в надежде приложил ухо к уже прохладной коже. Слёзы скатывались по лицу, и весь воротник водолазки промок.

– За что? – захлёбываясь хрипел он. – Соня, малышка! Зайка, не уходи, прошу тебя! Интел прилёг рядом и обнял свою маленькую сестричку, он шёпотом принялся напевать её любимую песенку.

– Прилетели гости к нам, пам-пам,

– Будет весело всем нам, пам-пам,

– Ты спасибо им скажи... Твари с ненавистью, прошептал парень. Эту песенку, они придумывали в знак благодарности пришельцам.

– Гуманитарная мать их помощь, продолжал Интел. Вдруг он резко сорвался с места и метнулся к столу. Он присел на стул, мгновенно придвинул к себе синий, уже открытый контейнер и пустыми глазами уставился на него. Первые его мысли были о суициде, он хотел наесться смертоносной каши и навечно уснуть рядом с любимой сестрой. Но кто-то в нутрии его, тихим голосом отчётливо произнёс, ” НЕТ! “ Мысли о смерти, заменил гнев.

– Убью каждую инопланетную тварь! – после недолгого молчания громко сказал он. Интел понимал, что с пришельцами, ему не справиться. Пустые слова. От этого на душе становилось ещё тяжелее. Парень облокотился на стол и положил голову на ладони.

– Что теперь? Как жить дальше? Он понимал, что после всего этого, людям не выжить. На земле нет другого пропитания! – Инопланетная еда, все, что у нас было! Но с другой стороны, каша ведь не убила меня? Слезы опять проступили на глазах парня.

– Лучше бы она меня убила!!!

Глава 2

Аномальное солнце, пекло парню в спину. Он сидел с опущенной головой и пустыми глазами, около небольшого бугорка земли. Колени впились в горящий, бесплодный песок, а руки вцепились мертвой хваткой в небольшую лопату. От инопланетной отравы, у него уже два дня ужасно болела голова. Но он не мог так просто, оставить сестру в одиночестве. Уйдя домой, он неизбежно предал бы её, разлюбил бы сразу же, как встал на ноги. Поэтому он находился здесь уже около трёх часов. Жажда, голод, смертельная усталость и сухой зной, мучали его, но все это, повторял он себе, было терпимым. Огромная рана потери, единственного, родного человека, вот, что истязало его больше всего. Вдруг парень нелепо дернулся так, как только что включённый робот. Он неторопливо снял с плеча рюкзак и так же неторопливо положил его на колени. После манипуляций с крышкой, он извлёк не большого плюшевого медведя. Покрутив его в руках, он бережно стряхнул с него мелкие частички мусора и спокойно произнес:

– Совсем забыл дорогуша. Это же Мистер Пончо! Его я оставляю с тобой. Он будет охранять тебя зайка.

Интел аккуратно посадил мишку на небольшой искусственный холмик.

– Здорово. – протянул он. – Пончо не даст тебя в обиду зайка. Вам здесь будет очень хорошо. Помнишь? Это то место, где тебе нравилось гулять.

– Вон там, – он показал пальцем в правую сторону, огромный сухой дуб с качелей. Когда спадала жара, они часто приходили сюда покататься и поиграть в прятки. Интел заплакал. Больше он не сказал ни слова. А через полчаса, не спеша встал и побрел под палящим солнцем домой. Модуль на руке, последнее время, отзывался очень редко. Действительно огромная часть людей от своего обжорства, просто на просто погибла. Когда-то мама говорила, что обжорство, это... Интел забыл слово, тогда, он был ещё совсем крохой, но то, что это плохо, твердо засело в памяти. Мать хотела, что бы он вырос достойным человеком, даже в рамках современно мира. Не забывай, говорила она, ты всегда должен оставаться справедливым, добрым, и честным человеком! Да мамуля, склонив голову, еле слышно прошептал он, ноги медленно ступали по мёртвой земле. Да мамуль. Вернувшись в пустое жилище, парень рухнул на самодельную кровать. Скоро и мне придет конец, думал он. Припасы отравы кончатся, есть будет нечего и я умру от голода. Вдруг модуль на руке издал звук после чего, ещё раз напомнил о себе короткой вибрацией. Парень повернул руку и взглянул на него. Совсем забыл, вслух сказал он, и, сняв его с руки, положил в чашу беспроводной зарядки, стоявшую рядом на тумбочке. Это его ненадолго отвлекло, но воспоминания снова принялись заполнять голову, как вода пустую бутылку. Состояние парня ухудшалось с каждым часом. Интел лег на спину и попытался заснуть, но сразу ему это не удалось. Сон одолел парня спустя два часа, он проспал почти сутки. Это помогло немного восстановить силы, а самочувствие улучшилось. Время от времени он съедал небольшую порцию ядовитой каши. Постоянно пил воду, и заваривал отвар ромашки, другой еды у него не было. Ромашку же, выращивала соседка в своем подвале, по средствам гидропоники. Так же время от времени, она угощала ребят свежими овощами и зеленью. А они тем самым, делились с ней свободной энергией, которая питала огромное множество ультрафиолетовых ламп. Таких людей было очень мало, во всяком случае, в их округе несчастная соседка была единственная в своем роде. Однажды, её волшебный подвал, разгромили и забрали все, что она успела вырастить и её саму, кстати, тоже забрали. В таких условиях Интел прожил около месяца. Он заметно похудел и ещё больше ослаб. Душевная рана постепенно затягивалась, но рубец ещё сильно ныл. Действительно, инопланетяне больше не прилетали на землю, что подтверждало их намерения. В сети, парень нашел группу, в которой собирались люди желавшие отомстить мерзким тварям. Он примкнул к ней, но дальше переписки и чатов, дело пока ещё не заходило. Так же, он вступил в группу под названием "Живая

еда", где её участники, пытались вырастить свежие фрукты и овощи. Это не давало ощутимых результатов, и все по-прежнему питались инопланетной провизией, от которой туманился разум. Постепенно запасы подходили к концу, и перед оставшимся человечеством, возникла куда более глобальная проблема, чем месть.

Глава 3

Сильное чувство жажды, разбудило парня посреди ночи, заставив и так слабое тело идти за водой. Он наполнил литровую банку, жадно выпил чуть меньше половины и побрел обратно в кровать.

– Ну что ж, вслух сказал он, скоро и мне придет конец сестрёнка, подожди ещё немного, малышка. Парень присел на край спального места и опустил голову. Кушать у меня нечего, продолжал он. Ромашка закончилась, соль тоже. Осталась только вода, понимаешь?, только вода, сделав паузу, он глубоко вздохнул. А затем всё, на ней долго не протянешь. Он приподнял руку, сваянул по модулю СИ, зашёл в галерею и начал просматривать фотографии. Глаза парня снова намокли, он зашмыгал носом, не выдержал и заблокировал модуль. Опустившись на подушку набитую сухой травой, Интел уставился в потолок. Он просто лежал, без мыслей, без эмоций, без желания жить. На мгновение он задумался, на этой планете уж точно. Лёгкий шум источника энергии постепенно убаюкивал, медленное течение мыслей навевало сон. В полудрёме парень повернулся на бок, пару секунд спустя на живот, и устроившись поуютнее, уснул. Сон без всяких снов, обычная темнота и тишина. Но вдруг, тишину начинает нарушать противный, долгий, но прерывистый звук. Он постепенно нарастает, затем резко обрывается, после чего снова гудит по нарастающей. И так, без перерыва продолжается до тех пор, пока Интел не просыпается. Поднявшись на локти, парень вздрагивает, звук, всё же ему не приснился, гудит на улице. Время, половина пятого, неужели опять прилетели? Похожий звук, зазывал людей на раздачу помощи, только сперва он был громкий, а затем постепенно угасал. Интел стиснул зубы, он без слов прыгнул с кровати и схватив куртку направился к выходу. Покрепче застегнув все замки на одежде, он сунул в карман самодельный дымовой заряд. Смесь инопланетной каши и некоторых земных элементов, давали при нагреве огромное количество дыма. Одно из применения каши не по назначению, подумал парень и захлопнул дверь с обратной стороны, поднялся по ступенькам и оказался на улице. Стояла середина лета, но модуль на руке показывал около трёх градусов по Цельсию. Из-за погодных аномалий температура была непредсказуемой и сильно колебалась в течение суток. Интел затыкнул капюшон, и вынул из нагрудного кармана куртки перчатки. Звуки доносились со стороны старого города, добравшись до пересохшего озера, он так же заметил слабое свечение с небольшими вспышками в такт гудению. Инопланетные твари, вырвалось у него. Ускорившись, Интел решил двигаться по своему хорошо известному маршруту, ведь другими дорогами он уже давно не ходил. Преодолев последний туннель огромной стены, парень оказался на финишной прямой. Он остолбенел когда, приблизившись к площади, заметил вытянутую пирамиду корабля. Сволочи, выглядывавая из-за полуразрушенного угла стены, ругнулся парень. Решили отравить всех нас, а затем забрать планету? Что вообще у вас на уме? Интел пригнулся и перебежал к другому куску разрушенного строения. Он аккуратно выглянул, что бы убедиться всё ли безопасно для следующего маневра и рванул дальше. Около корабля ни кого не было, тот просто, безмятежно завис в центре площади на высоте около метра. Парень подобрался совсем близко, он первый раз видел корабль с такого расстояния, поэтому интерес взял верх и Интел принялся изучать инопланетное транспортное средство. Необычное покрытие обшивки завораживало. Это была черная, живая масса, переливающаяся в слабых лучах рассветного солнца, чем-то напоминавшая водную гладь. Интел поймал себя на мысли, что он залип глядя на лёгкое покачивание внеземной обшивки. Парень отвернулся и принялся рассматривать округу, в надежде увидеть ещё кого-нибудь из людей. Он ненавидел людей, за их эгоизм, за тупость, за слабость, за то, что они испоганили землю, но больше всего он ненавидел их за двуличие, двуличие ко всем и ко всему. В этот миг, он был бы рад увидеть двуличную тварь и даже поговорить с ней, но на улице было пусто. Звуки прекратились, а округу резко наполнила тишина. Интел подо-

брался совсем близко, и до корабля оставалось пару метров, как здоровенная машина легко качнулась, тем самым напугав парня. Сердце заколотилось, и инстинкт самосохранения прижал парня к земле. Интел вздрогнул, он вспомнил как один парень, перепрыгнул защитные ограждения, когда странники раздавали гуманитарку. После этого, невидимая сила, буквально расщепила беднягу на атомы и молекулы, оставив на его месте красное облачко пыли. А странники машинным голосом, бездушно попросили не нарушать границы. Сейчас же, все по-другому, подумал парень, границ нет, он поднялся во весь рост, и не спеша пошел в сторону корабля. Силы придавала лишь ненависть, ненависть к этой пирамиде, пришельцам, и ко всему в этот момент. Момент истины, подумал Интел. Рука потянулась, и он дотронулся до живой обшивки корабля. Твердый, теплый материал, отозвался на прикосновение расходящимися вертикальными волнами. Интел резко отвёл руку в сторону, присел, затем с колен, переместил вес на пятую точку. Что теперь? Зачем все это? Думал парень, иногда поглядывая вдаль, затем, на уже не такой удивительный корабль, и после всего, на землю, перед ногами. Я не хочу жить! Вдруг вслух сказал он. Не хочу! Не хочу! Всё громче и громче, пока слёзы не намочили худое лицо. Солнце набрало силу и на улице заметно потеплело. За этот, относительно короткий промежуток времени, корабль и сами пришельцы, не проявили ни какой активности. Интел протёр грязной рукой лицо. Он осознал то, что не нужен даже пришельцам, ни кому не нужен. Его примет только земля, только она, планета мать. Она, примет всех, всех неразумных детей своих. После чего, будет отдыхать, наслаждаясь одиночеством и умиротворением. Интел закрыл глаза и представил, безлюдные просторы, зелёные холмы, высокие горы, берег океана и зимний лес. Старые снимки, находившиеся в сети, они с сестрой просматривали их тысячами, воображая прогулки вдоль океана. Микро улыбка колыхнула губы парня, и пригретый лучами утреннего солнца он лег на спину. Постепенно его начало клонить в сон. Сперва, он пытался бороться с этим, хотел встать и попробовать проникнуть на корабль, но силы ушли, он потратил их на дорогу сюда. В этой борьбе победила смерть, она усыпила парня, а затем забрала его с собой.

Финал

В двери небольшой комфортной комнаты, в центре которой в кожаном кресле сидел молодой человек и пил кофе, постучали. После недолгой паузы, он с неохотой, всё же разрешил войти стучавшему, но встать и встречать, кого либо, был не настроен. На пороге появился пожилой мужчина с планшетом в руках. Ступая с осторожностью, он прошел вперёд и встал перед человеком в кресле.

– О, это вы старина, – наигранно произнес молодой человек.

– Доброе утро Юрий Антонович, – быстро, но внятно, проговорил мужчина, не отводя глаз от экрана планшета. – Я с докладом, – добавил он.

– Доброе или нет, всё будет зависеть от того, что вы мне сейчас расскажите доктор.

Юрий Антонович не спеша опустил чашку в блюдце и откинувшись на спинку кресла спокойно произнес:

– Прошу вас, начинайте.

Доктор глубоко вздохнул, после чего быстренько провел пальцем в верхнем углу экрана и начал:

– Операция "Голодная планета" практически завершилась. На сегодняшний день, прогресс составляет 92,8 %. По нашим подсчётам, нужна ещё неделя, после чего можно будет выводить климатические спутники на орбиту.

– Замечательно, – перебил доктора Юрий Антонович. Он немного наклонился вперёд, затем встал, и неторопливо подойдя к доктору, заговорил. – Мы долго этого ждали! И вот, наконец, почти все паразиты исчезли, превратившись в превосходное удобрение. Молодой человек обошёл кресло и остановившись за ним сложил руки на груди. – Скоро планету будет не узнать, – воодушевлённо произнес он. – Начинается новая эпоха! Вы свободны доктор, – открывая дверь, сказал молодой человек, и на прощание добавил:

– До завтра старина.

– До свидания! В спешке проговорил доктор и покинул комнату.

Юрий Антонович удобно устроился в кресле, глотнул остаток остывшего кофе и в мечтах принялся строить восхитительный, новый, чистый, зелёный мир.

Не достичь совершенства

Глава 1

Биотехнологический центр в три тысячи квадратных метров, пустовал второй год. За это время, ни один человек не посетил его. Хорошо скрытый от спутников комплекс, полностью функционировал в автоматическом режиме. Большинство проектов велись удаленно, некоторые, искусственным интеллектом. Со временем, это поспособствовало массовому сокращению и переходу к узконаправленным исследованиям. Большинство сотрудников уволили много лет назад, оставив десяток человек, которые время от времени посещали центр с рабочими визитами. Современный мир, стремительно и повсеместно, принялся набирать обороты массовых сокращений. Практически всё органическое человечество отошло на второй план. Алгоритмы менялись с людьми рабочими местами, со скоростью света. А люди в своё время, со скоростью звука, исходящего от водородных топок, превращались в удобрения.

Тесла остановилась около небольшого бетонного здания. Асфальтное покрытие дороги закончилось, а грунтовое её продолжение уходило вглубь леса. В машине, на экране появилось меню доступа к воротам, и указательный палец единственного пассажира дотронулся до области с надписью "открыть". Окна автомобиля постепенно становились прозрачными, и взгляд пассажира устремился на узкую, темную полосу перед капотом. Резко полоса превратилась в большую темную область, открыв въезд в комплекс. Тесла тронулась и плавно въехала внутрь, медленно погружаясь в темноту. Включилось освещение, а крышка въезда вернулась на место. Светлый туннель, однотипного, стандартного вида, как и во многих таких комплексах, встречал долгожданного гостя. Прошло около двух минут, автомобиль снова остановился. На этот раз, тапнуть по экрану было недостаточно. Пассажир, мужчина лет сорока, вышел из машины, он подошёл к воротам и приложил руку к панели. Система мгновенно опознала его. Раздался механический звук затворов, ворота двинулись, открыв просторный лифт. Мужчина зашёл внутрь, следом за ним медленно заехал автомобиль и остановился около определенной черты. Двери закрылись. Лифт пришел в движение.

Комплекс, как всегда стерильный и чистый, встречал нежданного гостя. Возможно, он простоял бы тысячу лет, поддерживая идеальную чистоту, пока не отключилось бы питание или его вовсе не забросили. Пройдя по длинному коридору почти до конца, он остановился около мутной стеклянной двери, на которой, ярким красным пятном выделялась средних размеров наклейка. Мужчина расстегнул куртку и из внутреннего кармана достал карту. Он взглянул на наклейку, на которой, было напечатано его имя "Владимир Тимофеевич Теплов", провел картой и легонько дёрнув, потянул дверь на себя. Компактная лаборатория, совмещенная с кабинетом и зоной отдыха, как обычно прибывала в работе. Владимир Тимофеевич не спеша прошел внутрь, кинул куртку на кресло, по дороге снял ботинки, поставил рюкзак на пол, и, добравшись до большого дивана, принял горизонтальное положение. Через десять минут он уснул.

По прибытию сотрудника, система активировала пищевой принтер, пищевые предпочтения были взяты из архива. К восьми утра всё было готово. Владимир Тимофеевич после душа, напрямик отправился в столовую. Ближайший к выходу стол был накрыт. "Инженер, биотехнолог Владимир Тимофеевич Теплов" гласила надпись на небольшой, информационной табличке. Две тарелки с субстанцией серого и зелёного цвета, йогурт, напечатанные куски хлеба, напечатанные вафли. После пятилетнего перерыва, желание поглощать печатную еду у Теплова не было. Там, в обычном мире, принтеры делают такую вкуснятину, что многие рестораны отказывались от поваров в пользу техники. Этот, устаревший, но как заявлял производитель,

надёжный принтер, был установлен здесь с самого открытия комплекса, тридцать лет назад. К вкусу печатной еды, привыкнуть невозможно, от этой дряни, можно только очень быстро отвыкнуть. Оставив больше половины, он встал и просто ушел. Через пятнадцать минут, биотехнолог, уже приступил к работе в главной лаборатории.

Проект требовал личного присутствия главного специалиста. Ему позвонили, а через шесть часов приехала машина. Он собрал в рюкзак всё необходимое, подсел к жене на диван и обнял её.

– Это всего на две недели. Милая. Не успеешь и моргнуть, как я приеду.

– Почему всегда так? Почему они не могут сообщить заранее?

– Ты же знаешь. Мы для них всего лишь инструменты, – обнимая жену, ответил Владимир.

Пять минут они просидели молча. Затем, муж поднялся и вышел в прихожую.

– Надеюсь в этот раз, две недели не затянутся на три месяца, – с улыбкой сказал женщина, прислонившись плечом к стене.

– Думаю, нет. Всё дорогуша, я пойду. Передай Сергею, что когда я вернусь мы с ним поедим к океану.

– Обязательно.

Женщина подошла и обняла мужа.

– Пока, – поцеловав ее, сказал он и исчез за дверями.

– Пока.

Репликатор издал звук завершения. Свежий штамм клеток был готов. Поставив чашку с чаем на стол, Теплов, подошёл к главному монитору. Сделав пару тапов, он застыл на месте. Весь экран резко окрасился ярко фиолетовым цветом, что даже на бледном лице биотехнолога, отображался хорошо заметный оттенок. Спустя секунду двадцать, он пришел в себя. Рука быстро свапнула изображение вправо, открыв меню статистики. Цифры вырисовывали невероятные узоры. Система уже приготовила отчет для отправки выше и на экране, в связи с ручным управлением, отобразилась соответствующая область. Теплов вернулся на место. Он одним глотком допили ел теплый чай и ещё раз взглянул на отчет. Торопиться с отправкой было глупо. Угодить верхам на очень сложно, чем может показаться на первый взгляд, ведь корпорацией управляют люди пополам со сложным алгоритмом и правительственным аппаратом. Там из мухи, за доли секунды, сделают целое стадо слонов, оставив тебя крайним в любом случае. Биотехнолог знал все эти тонкости не только по слухам, но и на собственном опыте. Он запустил контрольное сканирование, система выдала время, одиннадцать часов сорок пять минут. Теплов открыл меню управления комплексом и запустил бассейн, он намеревался поплавать, а затем отдохнуть. Система оповестила о готовности бассейна через сорок минут.

Глава 2

На завтрак принтер, умудрился напечатать сэндвичи с сыром и ветчиной. Конечно, ярко выраженный вкус сыра перебивал остальные вкусы, но Теплов съел всё с пугающим удовольствием. Возможно вчерашний полуторачасовой заплыв, каким-то волшебным образом повлиял на это, а может еда на самом деле, была хорошо напечатана. Возвращение к работе наваяло негатив. Он вспомнил про сканирование, вывел систему из спящего режима и запросил отчёты. Алгоритмы, ещё раз досконально проверили штамм, всё подтвердилось. Атомы и молекулы клеток обладали феноменальной регенерацией, они были способны восстанавливать любую часть тела или орган, любые сосуды, нервы, любую ткань. Кроме того, каждый атом приобретал индивидуальный номер и координаты места в системе, а собранные молекулы имели био программу вербовки не нумерованных атомов других веществ, что позволяло носителю вернуться хоть с того света. Время на интеграцию у взрослого человека, по подсчётам искусственного интеллекта, составляло всего тридцать шесть часов. Единственным, и пока не решенным вопросом, оставалось медленная скорость регенерации, при тяжёлых случаях, отсутствие более семидесяти процентов живой биомассы носителя. Теплов откинулся на спинку кресла. Последние пятнадцать лет, он, работал над этим проектом и вот наконец-то, нашел выход из межатомного лабиринта регенерации и восстановления тканей. Пять лет назад, Владимир Тимофеевич уже запустил одну удачную программу клеточной замены, но до простых смертных она так и не дошла. Сейчас на ней зарабатывали миллиарды самые приближенные, но только не он. Таковы правила беспощадного мира.

На экране появилась область с условиями подготовки к инъекции. Владимир Тимофеевич быстро выбрал нужные пункты и запустил процесс, затем, он свернул рабочие программы и открыл мессенджер.

– Привет, – раздался женский голос, но изображение ещё не появилось.

– Доброе утро лапуля, – с улыбкой произнес он.

Появилась картинка. Женщина шла по улице. Она улыбнулась и помахала рукой.

– Ты там как дорогой?

– Всё хорошо. Работаю. Еда отвратительная, а остальное в принципе как всегда.

– Старый принтер?

– Не то слово, – ухмыльнулся он и продолжил. – У меня тут ещё дело к тебе есть.

Женщина подняла одну бровь.

– Какое?

– Пришли мне, пожалуйста, таблицы сравнений. Они так и подписаны на рабочем столе.

Вдруг она изменилась в лице.

– Хорошо, – медленно произнесла женщина.

– Спасибо дорогая. Вечером созвонимся, поболтаем. Пора работать. Целую.

– Целую, – сказала супруга и закончила сеанс связи.

Прислать таблицы сравнений, означало, что он, хочет предпринять, что-то против корпорации. Плюс ко всему быть наготове, покинуть дом по первому сигналу. Лишняя конспирация не никому не мешала в современном мире. Он знал, все проверки закончились ещё лет пять назад, но проект был очень дорогой.

Система оповестила о завершении. Оборудование было готово. Теплов резко встал и вышел из кабинета. Он побежал по длинному коридору, в конце которого остановился напротив мутной, стеклянной двери. " ДНК запись данных ", предупреждал зелёный стикер с восклицательным знаком. Если сделать запись, то она останется на сервере и управляющий центр сразу же узнает об этом. Здесь скрыть ничего не удастся, биотехнолог прекрасно знал это. Рука потянулась за ключ-картой. Он вошёл внутрь. Рабочий экран аппарата светился синим цве-

том, автоматически включилось основное освещение. Теплов сел на стул, на лице отразились голубые блики. Всего два года назад ему разрешили вести ДНК записи, объемом пятьсот терабайт, треть из которого он уже израсходовал. Удалять данные, технология, пока ещё не позволяла, но записывать, можно было бесконечно. Основные формулы отобразились на экране. Он ввел личный пароль, система включила небольшую камеру записи, появилось соответствующее сообщение. Теплов замер. Мозг работал на пределе.

– Выбор есть всегда. Выбор есть всегда, – сам того не замечая, машинально шептал он.

Выход нашелся. Бросив все, он побежал обратно в лабораторию, схватил рюкзак и принялся проверять каждое отделение. Рука нащупала небольшой предмет. Рюкзак полетел на место, а биотехнолог сел в рабочее кресло. Давно он не использовал шифрование данных. Биотехнолог положил небольшой предмет на область беспроводного подключения. Антивирус мгновенно проверил диск и оповестил о безопасности подключаемого устройства. Программу писали по его заказу, три года назад в одном экземпляре. Для расшифровки требовался специальный, постоянно меняющийся биокод, который сгенерировать мог только владелец шифратора, а также универсальная утилита, по умолчанию установленная на каждое устройство. Процесс занял около двух минут. Компьютер передал зашифрованные данные на записывающее устройство и биотехнолог отправился обратно. Дверца камеры отъехала в сторону. Теплов сел рядом и аккуратно просунув руку, положил ее на специальную подставку. Система мгновенно распознала ДНК человека, на экране появилась соответствующая область. Одно нажатие и запись началась.

Глава 3

Большинство антибиотиков навсегда потеряли свою эффективность, а проекты регенерации, казавшиеся утопией, приобрели для человечества новый смысл. Фармацевтические и биотехнологические компании усердно искали выходы из сложившейся ситуации. Ещё усерднее, выход искала мировая элита. Когда ни деньги, ни власть, не смогли остановить мутировавшие бактерии. Миллионы смертей, вызванные давно забытыми возбудителями, сыграли ключевую роль в крутом повороте современной медицины. Даже металлическое нейропротезирование, отошло на второй план, так как нуждалась в средствах предотвращающих отторжение тканей. Началась новая эра – эра сверхрегенерации.

На экране появилась сообщение о произведенной записи ДНК. Сотрудник охраны сразу же пометил запись, ярлыком осмотра, отложив проверку на потом. Конечно, он мог, проверить их сразу или запустить сканирование, но почему-то не стал этого делать. Дело в том, что до конца его смены оставалось десять минут. ДНК записью пользовались не часто, процедура причиняла боль и могла продолжаться, в зависимости от объема данных, до часа.

Новая смена заступила на пост после порции свежего, синтетического кофе. Охранник просмотрел последние отчёты и отправил запись Теплова на сканирование, через мгновение программа отчиталась. " 64% файла зашифрованы ", сработав по протоколу, сотрудник охраны отправил файлы дальше, на более тщательную проверку.

Владимир Тимофеевич вернулся в лабораторию. Шприц-пистолет был готов для инъекции. Мутная, серая субстанции, заполнила всю, большую на вид ёмкость. Биотехнолог натянул приготовленный заранее жгут выше локтя. Затем он достал стерильный тампон пропитанный антисептиком и обработал место предстоящего укола. Кинув тампон на поднос, он нажал на единственную кнопку управления жгута. Тот прожужжал и стянул руку, показалась вена. Пистолет удобно лег в руке, а через мгновение игла проколола кожу и вонзилась в вену. Прибор издал еле слышный звук и ёмкость опустела. Жгут автоматически расслабил натяжение. Пошла реакция. Рука онемела. Теплов небрежно кинул пистолет на стол и потянулся за свежим тампоном, но остановился и перевел взгляд на руку. В тампоне не было необходимости. Рана от укола, мгновенно затянулась, оставив после себя маленькую красную точку. Через пару секунд исчезла и точка. Закружилась голова. Тело ослабло. Теплов из последних сил добрался до дивана и, не останавливаясь, рухнул на него. Он не чувствовал боли, приятное тепло наполнило его тело, глаза закрылись. Сон моментально окутал его. Атомы и молекулы его тела постепенно перестраивались в нечто новое, в нечто совершенное с точки зрения биотехнологий.

Один из главных по отделу охраны получил уведомление о сокрытии данных или интеллектуальной собственности корпорации, так как, до конца расшифровать файл не удалось. Комплекс незамедлительно перевели в режим информационного карантина, а к единственному живому сотруднику, направили группу из четырех человек. Задача, выяснить цель шифрования данных любой ценой. Утечки информации в современном мире, стоили очень дорого.

Теплова разбудил сигнал отсутствия сети. Короткий звук проносился по всему комплексу через каждые две минуты. Владимир Тимофеевич переместился в вертикальное положение и обхватил голову руками. Он попытался вспомнить вчерашний вечер, но в памяти остался только стерильный тампон, которым он обрабатывал место укола. Теперь начиналась вторая стадия его плана. Осознав все до конца, биотехнолог не спеша переместился в рабочее кресло. Данные дублировались на сотнях серверах, поэтому удалять их, не имело никакого смысла, а вот изменить было можно. Теплов быстренько добавил в формулу пару прошлогодних элементов и запустил расчеты. Система мгновенно сообщила об ошибке. Палец тапнул по области " сохранить ", затем по области " подтвердить ". Теперь, при снятии карантина, всё поменяется, а сделанную им запись, вряд ли когда-нибудь расшифруют. Даже если соберут вместе

все изменённое или удаленное, то на восстановление формулы компьютер потратит около двух лет. А за это время, можно будет виртуально исчезнуть из этого мира всей семьёй. Осталось только выбраться наружу и послать жене весточку, а затем встретиться в заранее запланированном месте. Владимир Тимофеевич забрал со стола ключ-карту, затем собрал в рюкзак свои вещи и вышел из лаборатории. Через двадцать минут, лифт поднимал его вверх, рядом стояла Тесла. Открывать ворота необходимо было вручную. Ладонь легла на панель управления, через секунду прозвучал сигнал. В доступе было отказано. Теплов на мгновение убрал руку, затем вновь приложил её к сканеру. Сигнал повторился. На соседнем экране, появилась надпись, " Вам отказано в доступе, ожидайте".

– Твою мать! – вслух ругнулся Владимир Тимофеевич.

Он мгновенно вернулся к панели управления лифтом и свалнул стрелку вниз. Кабина пришла в движение. Спрятаться в комплексе невозможно. Каждый метр пола оснащен датчиками, а каждый метр потолка оснащен камерой. Он прекрасно знал всё это. Но на счёт выхода, были внесены изменения в протокол, такого Теплов не ожидал.

Пожарных выходов в комплексе не было. В экстремальных случаях, весь персонал собирался в специальном бункере. По плану даже после взрыва и уничтожения всего центра, бункер, должны были извлечь из-под земли за восемь часов. Теплов сидел за рабочим столом и думал, а неожиданные гости уже находились в страх километрах от точки назначения. Он запустил систему наблюдения, и мониторинг остальных систем управления в реальном времени. Мысли о провале гениального плана не давали покоя. Никто никогда не блокировал главный вход, для работников он всегда находился в свободном доступе. Всё меняется с огромной скоростью, каждая секунда имеет значение для современного мира.

Не прошло и двадцать минут, как система оповестила о вызове лифта. Биотехнолог увеличил соответствующие этим секторам изображения. Перед воротами стоял огромный, с затемнёнными стеклами, угловатый пикап. Машина заехала в лифт. Теплов запустил, какие то случайные процессы, привел оборудование и био боксы в рабочее положение, создавая своеобразную имитацию. Четверо парней двинулись в сторону лаборатории. Дверь за спиной Теплова открылась. Тишину никто не нарушал. Владимир Тимофеевич снял маску, повернулся, и, делая вид, что удивлён поздороваться:

– Добрый день господа. Что-то случилось?

Четверка на вид одинаковых мужчин, стояла молча. Двое с каменными лицами не сводили с него взгляд около минуты, затем тот, который был справа начал:

– Владимир Тимофеевич Теплов?

– Да.

– Вами была проведена запись ДНК?

– Да.

– Почему данные зашифрованы?

Ещё минута молчания. Правый повторил:

– Почему данные зашифрованы? Что там было?

– Там, личное, – замаявшись, ответил Теплов, – дорогие мне воспоминания.

– Присядьте, – указывая рукой на диван, сказал правый.

Теплов подчинился и присел. Один из четверки устроился в рабочем кресле и вошёл в систему от лица администратора. Второй принялся обыскивать личные вещи.

– Пять минут назад он просматривал камеры наблюдения, – сказал тот, который сидел за компьютером.

– Вы нас ждали? – спросил правый, судя по всему главный в четверке.

– Система сообщила о прибытии автомобиля, мне стало интересно. Разве это запрещено?

– Я нашел шифратор, – сообщил тот, который проверял вещи.

Главный подошёл, забрал устройство, затем положил его на область беспроводного соединения.

– Посмотри, что там, – он спокойной обратился к тому, что сидел за компьютером. Тот молча кивнул головой.

– Сейчас мы выясним, что там было. И если всё будет нормально, вы продолжите работу, а мы покинем комплекс.

После этого объявления, он присел рядом с биотехнологом. Повисла напряжённая тишина, но через пять минут, тот, который проверял устройство, повернулся и сказал:

– Необходим код. Он должен его сгенерировать – показывая пальцем на Теплова, добавил он.

– Ну, Владимир Тимофеевич, давайте, говорите код.

Ничего не оставалось, у этих парней всегда в запасе пару своих методов, что бы узнать правду.

– Хорошо, я скажу. 622J1R1N4S2.

Парень быстренько ввел пароль и на экране появились формулы и компоненты. Главный метнулся к экрану.

– Хм, интересно, – протянул он. – Не похоже, на личную информацию. Больше похоже на то, что можно неплохо продать. Да, Владимир Тимофеевич?

– Я не собирался их пробовать, – соврал Теплов. – Он очень ценные, поэтому я решил продублировать их ещё и в ДНК.

– Естественно ценные. Такие ценные, что необходимо было их шифровать? Придется уничтожить один носитель, – после небольшой паузы, добавил главный.

– Вы собираетесь меня убить? – вырвалось у Теплова.

– Да, придется.

Двое парней приблизились к биотехнологу с разных сторон и схватили под мышки. Он не сопротивлялся. Главный, подошёл к монитору и двойным нажатием вызвал карту комплекса. Затем, он немного нагнулся, замер в таком положении и через полминуты, тыкнув пальцем в экран сказал:

– Сюда.

Камера для сжигания биологических отходов. Да всё что угодно, но такого он точно не ожидал. Страх и паника овладели им. Он понимал, что регенерировать из пепла точно не получится. Это был второй колоссальный провал. Уговаривать их, смысла не было. Бездушные, корпоративные цепные псы, слушаются только своих хозяев.

Один из парней открыл дверь и отошёл в сторону. Все вышли из лаборатории, и пошли по длинному коридору, в конце которого находился крематорий. Кто-то из них открыл дверь и снова её придержал. Все вошли внутрь.

– В камеру, – коротко бросил главный, располагаясь у пульта управления.

Он нажал пару кнопок и двери открылись. Парни ослабили хватку, и легонько толкая виновника, помогли ему переступить порог между жизнью и смертью. Двери вернулись в прежнее положение, без лишних церемоний и поучительных речей. Сквозь небольшое окно, он заметил, как, главный готовит камеру к запуску, а остальные стоят смирно в стороне. Теплов вспомнил, что в целях безопасности, дверь всегда можно открыть с этой стороны. Он дёрнул ручку, но безрезультатно, главный вручную заблокировал её. Только после процедуры, замок откроется. Резко, над головой замигал жёлтый свет. А через мгновение, громкий женский голос попросил покинуть камеру. Начался обратный отсчёт:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.